

УДК 338.

JEL: D81, G32,

РОДИОНОВ Александр Сергеевич¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия. «Высшая школа MBA IntegraL» (корпоративный университет), улица Правды, 8, Москва, 125040, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-5109-6810>

¹ Родионов Александр Сергеевич, доктор технических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, профессор базовой общеуниверситетской кафедры, директор Центра научно-информационного консалтинга в сфере БЖД Финансового университета. Президент «Высшей школы MBA IntegraL».

E-mail: rod-ionov@bk.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ В СОЗДАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ¹

Аннотация

Предмет/тема. *Управление риском* является аверсом. Реверсом (revertor), является *риск управления*. Техническое решение управления риском дано в теории надежности, подтверждение в прикладных разработках. *Риск управления* остается Terra Incognita психологии мышления лица принимающего решение. Ускорение темпа научно-технического прогресса требует устранения этого пробела.

Цели/задачи. Администрирование рисков в режиме реального времени (Master of Business Administration), должно стать лодией (loodsen) бизнеса. Школьный курс прямой и обратной функции пора усвоить всем политикам и бизнесменам.

Методология. Авторская парадигма нормальной жизнедеятельности, феноменологический анализ, синергетика, триалектика, методы подобия, дивергентное и конвергентное мышление, анализ и синтез, индукция и дедукция, проактивное риск-ориентированное сценарное прогнозирование.

Результаты/выводы. В рамках конвергенции двух общественно-экономических формаций (ОЭФ) капитализма и социализма обоснована новая ОЭФ – патриотизм. Предложен алгоритм рационального решения в системе «эффект – затраты – риск» с учетом прямой и обратной связи менеджмента и маркетинга.

Ключевые слова: *нормальная жизнедеятельность, цифровая экономика, социальный дарвинизм, социальное иждивенчество, патриотизм*

Social economy

Alexander S. Rodionov, PhD in Technical Sciences, Professor, Academician of the International Academy of Informatization, full Professor of the basic university department, Director of Scientific and Information Consulting Center

¹ Данная статья выполнена в рамках научного проекта международной межправительственной организации в составе 22 государств-членов «Международный центр научной и технической информации» № 201944 (2019-2020гг.) «Анализ спроса на инновации и инновационное предпринимательство в странах мира»

of Safe life and work, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, President of Graduate School MBA «IntegraL» (Corporate University).
E-mail: rod-ionov@bk.ru

RISK MANAGEMENT AND MANAGEMENT RISK IN INNOVATIVE PRODUCTS CREATION

Abstract

Subject / Topic Risk management is an obverse. The reverse (revertor) is management risk. The technical solution for risk management is given in the theory of reliability, confirmed in applied developments. Management risk remains Terra Incognita of the psychology of the decision-maker's thinking. Accelerating the pace of scientific and technological progress requires closing this gap.

Goals / Objectives Real-time risk administration (Master of Business Administration) should become the loodsen of the business. It is time for all politicians and businessmen to learn the school course of direct and inverse functions.

Methodology The author's paradigm of normal life, phenomenological analysis, synergetics, trialectics, methods of similarity, divergent and convergent thinking, analysis and synthesis, induction and deduction, proactive risk-based scenario forecasting.

Results / Conclusions Within the framework of the convergence of two socio-economic formations (OEF) of capitalism and socialism, a new OEF - patriotism - has been substantiated. An algorithm for a rational decision in the system "effect - costs - risk" is proposed, taking into account direct and feedback management and marketing.

Keywords: *normal life, digital economy, social Darwinism, social dependency, patriotism*

Фазовое пространство развития цивилизации становится все более непредсказуемым. «Черные дыры» экономики, бифуркации и сингулярности жизнедеятельности становятся в «квантовой петле» нереальной реальностью. Иными, словами в терминологии XIX века, экономика как «наука о нормальной жизнедеятельности» с каждым годом все более отклоняется от траектории устойчивого развития. В сложившейся ситуации ортонормированную метрику рисков можно рассматривать как основу GAP-анализа неустойчивого, турбулентного движения в расширяющемся конусе линзы сценариев. Соответственно, любое отклонение от нормальной жизнедеятельности (НЖД) следует считать чрезвычайной ситуацией (ЧС). Риск прогнозируемых последствий от конкретных действий Лица Принимающего Решение (ЛПР) по шкале «хорошо – нормально – плохо» можно оценивать как пренебрежимо малый, приемлемый и неприемлемый.

Единого подхода к определению риска и его последствий нет. Есть наука о рисках – рискология. Но тогда, по аналогии с экологией и экономикой должна быть и рискономика. Однако современная научная мысль уходит от формулировки законов риска. Упоминание о «законе бинарности», когда любая польза «приносит» вред всего лишь напоминает

крылатое выражение «нет пользы без вреда». Более того, подобная трактовка риска уводит в сторону от парадигмы нормальной жизнедеятельности. Внушается мысль, что опасность есть объективное проявление среды обитания цивилизации. Экономические кризисы, войны, техногенные и природные катастрофы неизбежны. Вместо предмета Безопасность жизнедеятельности уже преподается наука об опасностях – Ноксология. В данной парадигме остается сделать всего лишь один шаг и появляется постулат: «любой вред полезен». Полезны эпидемии, войны, кризисы как земное «чистилище» (лат. *purgatorium*) естественного отбора генетического материала для будущих поколений.

Математическое определение риска в теории надежности также «спряталось» от неудобных вопросов, введя термин «биологический отказ», который пока не поддается математическому «предвидению». Отметив, что отказы технических систем могут происходить из-за грибка, плесени, насекомых, грызунов или самого оператора, из-за приступа аппендицита, наука ушла в более предсказуемую предметную область «прирабочных и износовых» отказов.

В отличие от технической составляющей риска, рассматриваемой в теории надежности, в последние десятилетия приобрела популярность его коммерческая компонента – управление рисками (*risk management*). Сразу отметим, что прямой перевод английского *management* как управление является некорректным. Управляют материальным объектом – автомобилем, домом, делами. В случае, когда роль человеческого фактора превалирует, правильно говорить о руководстве – аспирантом, коллективом, страной. Для сложных социотехнических систем в русском языке есть термин администрирование – театром, киберсистемой. Ученая степень Магистр (мастер) Делового Администрирования стала адекватным переводом с англоязычного *Master Business Administration*.

Декомпозиция «дерева рисков» привела к появлению многих обособленных предметных областей менеджмента. При этом построение «дерева рисков» методом индукции привело к парадоксальному результату: единое философски-методологическое интегральное понятие риска не было сформулировано. Выпала и реальная взаимосвязь менеджмента с маркетингом. Попробуем восполнить этот пробел.

В теории рисков, практически также как и в теоретической экономике постулируются допущения, многие из которых вводятся исключительно ради строгости математических выкладок: ***стабильность среды, предсказуемость процессов, фиксируемые объемы производства продукции (товаров и услуг)***.

Сегодня даже непосвященному в науку и практику оценки и прогнозирования рисков понятно, что все три исходные предпосылки не только утратили свою легитимность, но и тривиально вводят в заблуждение. Сделаем небольшое отступление, приведем конкретные примеры.

Мировым трендом стал неуклонный рост чрезвычайных ситуаций (ЧС). Объективно этому способствует сложность настройки (калибровки), функционирования и развития инфраструктуры нового технологического уклада BigData. Все более явной становится энергоинформационная зависимость драйверов экономики от «наркотика XXI века» – Интернета, его социоэкономической WWW паутины, цифровых платформ и других инноваций. Субъективно, увеличение масштабов и частоты ЧС в полной мере зависит от самого человека. Культура безопасности жизнедеятельности оставляет желать лучшего. Профессор Акимов В.А., начальник ФГБУ ВНИИ ГОЧС (2008 -2016) в этой связи предупреждал, что динамика прироста ущерба от ЧС и роста ВВП становятся одного порядка.

Максимизация прибыли при распределении дефицитных ресурсов, экономия на статьях расхода по предотвращению ЧС, умаление значения долговременных последствий из-за непринятия своевременных мер, – все это в совокупности приводит к неоправданным человеческим жертвам, социальному эколого-экономическому ущербу, многомиллиардным финансовым затратам на ликвидацию ЧС, восстановлению нарушенного баланса с окружающей средой (ОС).

В 1999 году случилось катастрофическое наводнение на реке Лена. По заданию ФГБУ ВНИИ ГОЧС Российская академия наук представила отчет о вероятности повторения подобного события. Вывод был оптимистичный, событие случайное, раньше чем через 100 лет повторения не будет. Однако, вопреки прогнозу ученых, уже 17 мая 2001 года вода, из-за возникших ледовых заторов на реке Лена, стала подниматься до высоты 24 метра. В результате разрушения трех тысяч домов, тридцать тысяч населения лишились крова. Шесть миллиардов рублей составил суммарный ущерб от нового наводнения. И только тогда появилось запоздалое решение – город Ленск перенести на возвышенность.

Другой пример. Сильные наводнения в городе Комсомольск на Амуре подвергают затоплению до 54 км² территории². История отмечает подобные явления каждые 30 лет (1932, 1959, 1985). Не составляет большого труда составить арифметическую прогрессию наводнений: 1930, 1960, 1990, 2020. И такой «потоп» в сентябре 2019 года снова случился. Амур поднялся до высоты 829 см. Краевые власти многострадального Хабаровского края решили увеличить бюджет на защитные мероприятия до 400 млн рублей³. Наступил сентябрь 2020 года, вода, невзирая на принятые меры, с завидным постоянством выходит из берегов. А ведь несоответствие гидрозакритных дамб требованиям, при очередной проверке, еще в июле 2000 года установила местная прокуратура⁴. Однако снова и снова медленно, в течение нескольких лет, ликвидируются лишь последствия. Проактивная защита от паводков и наводнений по-прежнему

² <https://www.kmslib.ru/istoriya-navodneniy-v-g-komsomolske-na-amure>

³ <https://regnum.ru/news/accidents/2709644.html>

⁴ <https://www.dvnovosti.ru/komsomolsk/2020/07/09/117055/>

ограничивается локальной гидрозащитой, которая легко преодолевается природной стихией.

На наш взгляд, личностное отношение к управлению рисками и рискам управления в создании инновационных продуктов, все больше транспонируется в общепсихологическую предметную область гештальтпсихологии (нем. Gestalt – личность, образ, форма). Принцип целостности, сформулированный Максом Вертгеймером, Вольфгангом Кёлером и Куртом Коффкой (1912 г.), во многом предвосхитил развиваемую автором интеграционную парадигму нормальной жизнедеятельности (НЖД). Вместо конвергентного мышления в рамках математической индукции, когда построение целого складывается путем простого суммирования его составных частей, был реализован дивергентный подход на основе дедукции. Ньютоновская механика «часового механизма» уступила пальму первенства в психологии квантовым гештальтам (образам) – динамическому восприятию организованных форм всего многообразия предметов и явлений. Принцип целостности восприятия в гештальтпсихологии дополняют не менее важные уже для нашего понимания дефиниций «управление риском» и «риск управления» (УРиРУ) принципы близости, схожести, замкнутости, смежности, общей зоны предвосхищения мыслей и ожиданий, когда одно событие вызывает другое. Когда именно качество гештальта формирует важность. Например, в концепции НЖД общественно-значимые задачи УРиРУ становятся важнее жизненных проблем индивида (социалистический принцип распределения благ и инновационных ценностей). Или, наоборот, когда отдельные личности свои интересы ставят выше интересов общественно-экономического развития (капиталистический принцип концентрации благ и инновационных ценностей олигархами).

Две общественно-экономические формации (ОЭФ) капитализм и социализм, как тезис и антитезис личного и общественного в менталитете социума получили новое гештальт-качество в развиваемой автором парадигме НЖД. Результатом синтеза капитализма и социализма, должна стать ОЭФ – патриотизм. ОЭФ капитализм дает возможность капитализировать отдельным индивидам все ресурсы и богатства на фоне общего обнищания населения. ОЭФ социализм «приватизирует» личные блага в пользу общественного достояния. В точке экстремума развития социализма (ОЭФ коммунизм) предполагается, что все богатства, без учета индивидуального вклада (коэффициента трудового участия) «равномерно» распределяются между всеми членами общества (от каждого по способностям, каждому по потребностям). В точке экстремума развития капитализма (ОЭФ империализм) 1% населения владеет 99% всех богатств. При капитализме растет число безработных, при социализме – социальных иждивенцев. Обе ОЭФ стараются безуспешно нейтрализовать негативные феномены, угрожающие основам их жизнедеятельности. Практически не осознавая, что они являются неперенным атрибутом гештальта «богатство

– бедность» и в плоскости двумерного мышления не имеют решения. ОЭФ патриотизм позволяет примерить две противоречивые тенденции накопления и распределения богатства. Капитализм знает, как наращивать капитал, но неохотно делится благами цивилизации с населением. Социализм в лице государства проявляет заботу о населении, но не позволяет индивидам капитализировать свой труд в личных интересах, чем фактически гасит творческий энтузиазм. Приведем один пример. В СССР художники и писатели, как представители творческих профессий, могли не работать. Однако изобретатели считались «тунеядцами», если официально не числились как служащие или работники государственных предприятий.

Патриотизм – формация. ОЭФ «капитализм – социализм» в авторской парадигме дополняется третьей фазой – патриотизм (рисунок 2). Прежде чем обобщить различные трактовки дефиниции патриотизм в рамках парадигмы нормальной жизнедеятельности рассмотрим их в тезисном варианте:

Рисунок 1 – Концепция нормальной жизнедеятельности (Real Life Activity Paradigm Rodionov, RLA-PR): новая общественно-экономическая формация благосостояния цивилизации (ОЭФЦ) индивидов, общества, населения (ИОНов) – патриотизм (Ист.: составлено автором).

Патриотизм – третья стадия развития общества, информационная фаза общественно-экономической формации (ОЭФ). Капитализм вообрал в себя и преобразовал материальную фазу ОЭФ. Социализм – социальную фазу ОЭФ. Большинство трактовок патриотизма сводится к следующим нравственным и политическим принципам, социальным чувствам:

- ✓ любовь к отчизне, желание и личное участие в процветании своего народа, Родины; готовность защитить от врагов материальные, исторические и культурные ценности.
- ✓ отличается от национализма и космополитизма (нацизма, шовинизма, сионизма) позитивной аксиологией (ценностей), высшей добродетельностью при отсутствии беспричинной враждебности к другим народам (толерантность).

- ✓ привязанность к родной земле, языку, традициям, духовная близость и служение соборным интересам народа, созидание собственной страны.
- ✓ объединяющая, национальная идея страны (России). Нет, и не может быть другой объединяющей идеи. Касается всех и бизнеса и госаппарата. О патриотизме нужно говорить на всех уровнях, постоянно (В. Путин, на встрече с активом Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса).

Резюмируя изложенное, дадим авторское определение патриотизма:

1) альтернатива коммунизма, высшее проявление ОЭФЦ (нравственная фаза, информационный императив);

2) общественный строй без «ростовщичества» капитализма и «неэффективной» общенародной собственности социализма, социального иждивенчества;

3) эпоха нормальной жизнедеятельности с приоритетом устойчивого развития по критериям от эффекта затрат и риска к выгоде и благосостоянию.

Впитывая все лучшее от предыдущих формаций, и очищаясь от провокации смыслов, патриотизм как ОЭФЦ непременно займет достойное место как синтез лучших драйверов капитализма и социализма. Напомним, что в авторской парадигме капитал материальных активов трансформируется в капитал нематериальных активов (НМА). При этом, как показано в наших предыдущих публикациях, различают три этапа жизненного цикла НМА. В ходе школьного и вузовского «обучения – воспитания» индивид приобретает образовательный капитал (ОК). Приступая к трудовой деятельности ОК индивида трансформируется в человеческий капитал (ЧК) – меру оценки его знаний, искусства, мастерства, умений, навыков в денежном эквиваленте. Наконец, ЧК преобразуется в интеллектуальный капитал (ИК) – вклад индивида в процветание хозяйствующего субъекта своего трудоустройства.

Напомним также, что термин капитал, капитализм, капиталист первоначально имел оттенок критики классового общества, широко использовался в жаргоне биржевых спекулянтов Франции, Германии, Англии XIX века. Капитализм введен в употребление патриотами социалистами. Изначально как антоним по отношению к социализму, причем в негативном контексте. Но, как и в случае «манипулирования» контентом «патриотизм», путем простого рефрейминга в средствах массовой информации «капитал», «капитализм» постепенно приобрел черты путеводной звезды для всех будущих миллионеров и миллиардеров.

Управление рисками и риски управления все более отчетливо заявляют о себе как о ключевом драйвере успеха (КДУ) на пути достижения устойчивого развития цивилизации. В тоже время в науке и практике хозяйствующих субъектов превалирует односторонний подход, когда рассматриваются цели и ставятся задачи только по управлению рисками. Практически полностью игнорируется «человеческий фактор», т.е. риски

результата управления лицом принимающим решения (ЛПР). Однако в задачах инновационного плана, в турбулентных условиях неопределенности и нестабильности, ЛПР, как правило, полагается лишь на свою интуицию. Раньше это была прерогатива исключительно высших должностных лиц государств и транснациональных корпораций (ТНК). Сегодня компьютерный гений-одиночка легко может повлиять на ход истории. На протяжении жизни одного поколения фантастика становится реальностью, а реальность фантастикой.

Есть и еще одно важное замечание. Современный мир, следуя основному принципу *maxima regula (sententia)* прибыл любой ценой, стремится к своему периоду полураспада, когда число здравомыслящих, энциклопедически образованных лиц принимающих решения (ЗЭО ЛПР) может уменьшиться вдвое и цивилизация попадает в точку невозврата в прежнюю парадигму «нормальной жизнедеятельности».

$$N = N_0 2^{-t/T},$$

где N – число ЗЭО ЛПР; N_0 – максимальное число ЗЭО ЛПР в человеческой популяции, определяемое например, по закону 20/80 экономиста и социолога Вильфредо Парето (Vilfredo Federico Damaso Pareto, 1848 – 1923); t – время наблюдения, лет, например СССР просуществовал 69 лет (30.12.1922 – 26.12.1991); T – период полураспада общественно-экономической формации (ОЭФ), государства, корпорации, лет; например для СССР 34,5 года: смерть Сталина (05.03.1953) – руководство страной Хрущевым (07.09.1953 – 14.10.1964); доклад на XX съезде КПСС (14 – 25 февраля 1956 г.) с критикой «режима Сталина», когда до полного распада СССР, «Красной империи Сталина» и депопуляции «сталинских кадров» оставалось всего лишь 34,5 года.

Возможно проявление патриотизма в политическом лозунге «За Родину, за Сталина!» сегодня кажется наивным. Однако афоризм Черчилля про Сталина: «Он принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой» заставляет нынешнее поколение задуматься. Прошло 30 лет с момента распада СССР, неужели от атомной бомбы наш путь только снова к сохе?

Добиться эффекта с минимальными затратами теоретически возможно только в деловых играх с целочисленными стратегиями, например как в игре в шахматы. В реальности задачу приходится решать *step by step*. Поэтому, как правило, вначале определяется бюджет, в рамках которого мы хотим добиться цели через постановку конкретных задач. Далее в соответствии с выделенными силами и средствами ЛПР целенаправленными и/или интуитивными действиями останавливается на приемлемом, с его точки зрения, варианте. Например, строительство Крымского (Керченского) моста после значительного ухудшения отношений с Украиной. Предварительная смета 2014 года Росавтодора составила 150 млрд. рублей на сам транспортный переход и 137 млрд. рублей на подготовительные работы, включая подъездные пути. В феврале 2016 года мост стали строить, в апреле – мае 2018 проведены приемочные испытания и официальное открытие моста. Уменьшение затрат на

строительство Крымского моста составила по данным РИА Новости 380 млн. рублей, при утвержденной (30.01.2015) Правительством России смете 227,92 млрд. рублей.

В трехмерном пространстве поиска рационального решения последовательно добавляются координаты: «риск», «выгода», «благополучие». При этом наилучшие значения, достигнутые в предыдущих итерациях, фиксируются: «эффект = const», «затраты = const», «риск = variable». На рисунке 2 представлен алгоритм решения подобных задач в авторской парадигме обеспечения нормальной жизнедеятельности.

Начало любого инновационного проекта от простейшего продукта до изменения ОЭФ начинается с роста инноваций качественно отличающихся от предыдущих новшеств. Цифровая эпоха для подобных инноваций стала мировым бизнес-инкубатором. Далее происходит количественный рост инноваций за счет вовлечения в процесс все большего числа участников, вплоть до образования абсолютно новых классов: творцов идей – креаторов (creator) и работников с временной или частичной занятостью – прекариатов (prekariat). Исчезают, стратифицируются прежние сословия. Появляются новые слои богатых и бедных.

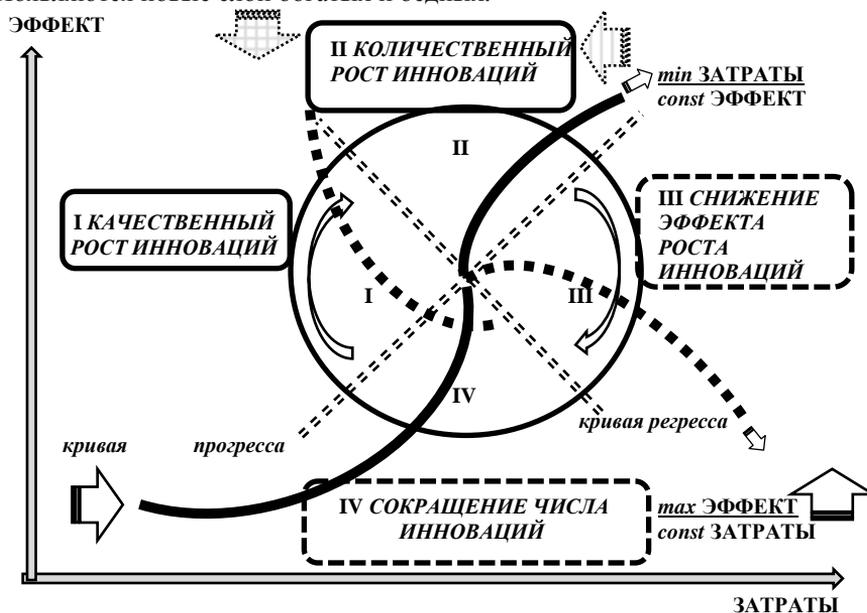

Рисунок 2 – Циклограмма реализации инновационного проекта «прогресс – регресс» Родионова в двумерном фазовом пространстве «затраты – эффект» (Ист.: составлено автором).

В последующем происходит снижение эффекта инноваций и его влияние на научно-технический прогресс. «Прирабочные отказы» все больше превращаются в «износные». Следуя по кривой регресса непомерные затраты угасающего эффекта становятся драйвером коррупционных схем. Космические проекты, типа орбитального

многоразового транспортного ракетоплана СССР «Буран», в лучшем случае становятся экспонатами на выставке достижений прошлых лет.

Сразу отметим, что циклограмма обязательно должна рассматриваться как прямая и обратная функции. Т.е. затраты объективно влияют на величину ожидаемого эффекта. Но и от самого достигнутого эффекта зависят будущие инвестиции в новое инновационное направление НТП и связанные с ними риски. Отрабатывая последовательно систему по критериям эффекта и затрат, задаемся приемлемым (допустимым) риском, получаем отклик на действия ЛПР. Изменяем величину приемлемого риска и «методом проб и ошибок» получаем решение проблемы управления риском

Рисунок 3 – ЛПР генерирует бизнес-ситуацию под свое целеполагание. Проактивное управление ЛПР бизнес-ситуацией (БС), создание БС как функции-отклика на приемлемую (допускаемую) величину риска (Ист.: составлено автором).

На рисунках 3,4 представлена матрица инфографики Родионова, где проиллюстрирована данная взаимосвязь. Матрицу инфографики Родионова (МИР) можно рассматривать как интегральное обобщение всех известных стратегических матриц: БКГ (Boston Consulting Group, BCG); Артура Д. Литла (АДЛ, ADL); корпорации General Electric и консалтинговой компании McKinsey & Co (GE / McKinsey); модели Хофера и профессора Шенделя (Hofer/Schndel); матрица Direct Politic Matrice британско-голландской компании Шелл (Shell/DPM); матрица Ансоффа, Абея и многих других, в том числе SWOT-анализа. Более того, матрица МИР позволяет безгранично расширять границы системы «фактор – отклик» при переходе в n-мерное, как правило, ортогональное и ортонормированное фазовое пространство изучаемых переменных.

Рассмотрим для примера простую систему проактивного управления риском. Еще раз отметим, что более корректно подобную систему следовало бы называть администрирование риска (администрирование риска:= управление материальной составляющей риска + руководство антропогенной его компонентой).

На рисунке 3 представлен вариант упрощенной матрицы проактивного управления (администрирования). «Контур обратной связи» по оси ординат, есть нечто иное, как эффект отклика бизнес-ситуации на риск, который Лицо принимающее решение (ЛПР) считает приемлемым в прогнозируемой бизнес-ситуации. В рассматриваемом случае риск является аргументом, влияющим на бизнес ситуацию

Реализацию «Линзы сценариев» стратегического управления можно считать «командным учением», цель которого, благодаря разумному риску, получить максимальный эффект. Фактически ЛПР создает желаемую ситуацию (прогнозирует и управляет рисками), в системе «менеджмент риска – маркетинг риска». Задача решается в режиме реального времени, как прямая и обратная. Менеджмент риска определяет рыночный отклик – маркетинг риска. И наоборот, если в качестве аргумента выступает независимая переменная «маркетинг риска», то зависимой переменной становится «менеджмент риска». ЛПР в этом случае переходит к «ручному управлению», определив и отслеживая приемлемый для него в генерируемой бизнес-ситуации риск (рисунки 4,5).

В безальтернативной парадигме извлечения максимальной прибыли, нормальная жизнедеятельность (НЖД) неоцифрованных индивидов, обществ, населения в целом (ИОНов) невозможна. ИОНЫ являются балластом для «эффективной» экономики. Более того, в условиях загрязнения окружающей природной среды (ОПС) и перенаселения, наилучший способ оздоровления экономики – это депопуляция населения, в первую очередь больных и людей нетрудоспособного возраста. В авторской парадигме НЖД предлагается отказаться от единственного критерия – максимизации прибыли, и перейти к более естественным показателям жизнедеятельности (рисунок 6).

Рисунок 4 – Бизнес-ситуация (не)подконтрольная ЛПР. Риск как адаптивная функция-отклик ЛПР на сложившуюся ситуацию (Ист.: составлено автором).

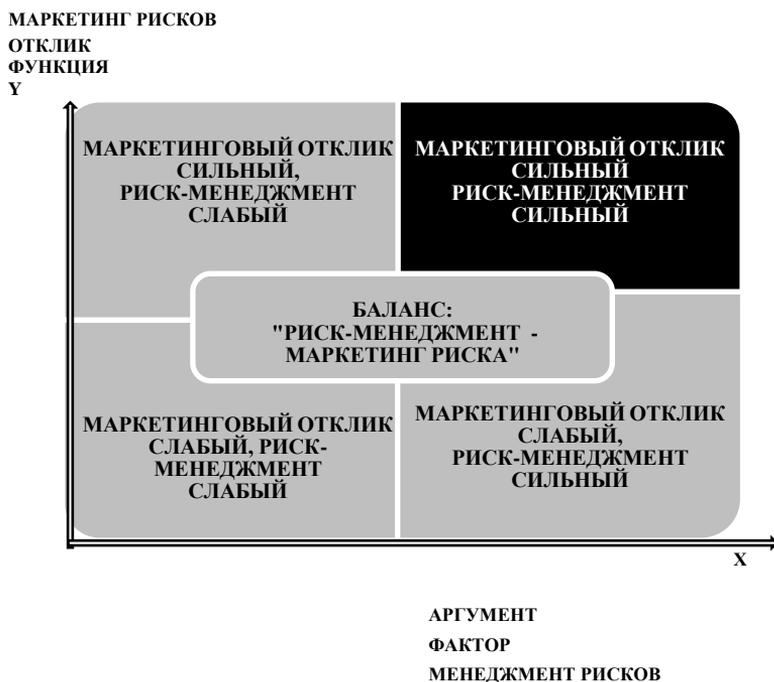

Рисунок 5 – Риск в системе «менеджмент – маркетинг» (Ист.: составлено автором).

Новым драйвером социально-экономического развития становятся территории опережающего развития. Во многих стратегиях социально-экономического развития регионов разного уровня (федеральных округах, субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях) рост экономики должен подкрепляться увеличением количества и качества трудовых ресурсов (важнейшего фактора производства для перспективных видов экономической деятельности). Должна расти общая численность населения (конечных потребителей товаров и услуг, производимых субъектами экономики). Однако сегодня прогнозируемый рост экономики слабо согласуется с динамикой изменения демографического потенциала территорий. Особенно остро это несоответствие проявляется в регионах с дефицитом ресурсов (Дальний Восток) и профицитом (Москва и Московская область). Необходимым условием успешной реализации региональных стратегий является осознанное понимание драйверов демографического потенциала территорий.

Рисунок 6 – Концепция нормальной жизнедеятельности (*Real Life Activity Paradigm Rodionov, RLA-PR*): новая общественно-экономическая формация благосостояния цивилизации (ОЭФЦ) ИОНов (Ист.: составлено автором).

Многополярность и формирование новых центров экономического роста обуславливают современный вектор развития российской экономики. Переход от сырьевой направленности к инновационному, технологическому развитию на основе широкомасштабной модернизации всех отраслей экономики является по-прежнему актуальным.

Вследствие ограниченности финансовых ресурсов государству необходимо поддерживать инвестициями приоритетные сферы национальной экономики (стратегический потенциал экономического роста государства). Драйвером рентабельности инвестиций должна стать продуманная система подготовки кадров для устойчивого развития регионов.

Управление риском является аверсом ключевой проблемы XXI века. Реверсом (revertor), её оборотной стороной является риск управления. Техническое решение управления риском фундаментально исследовано в теории надежности и получило практическое подтверждение в прикладных разработках. Однако риск управления до сих пор остается Terra Incognita в глубине особенностей психологии мышления лица принимающего решение (ЛПР). Ускорение темпа научно-технического прогресса (НТП) требует незамедлительного устранения этого пробела науки и практики. Более того сам термин управление по своему контенту подразумевает специфику неодушевленных, материальных объектов. Людьми руководят. В свою очередь управление и руководство объединяет термин администрирование. Администрирование рисков в режиме реального времени, начиная с программ MBA (Master of Business Administration), должны стать всемирной лоцией (loodsen) устойчивого движения ковчега цивилизации в турбулентной окружающей среде. Школьный курс понимания глубокого

смысла прямой и обратной функции должен быть усвоен каждым политиком и бизнесменом.

В рамках конвергенции двух общественно-экономических формаций (ОЭФ) капитализма (тезис) и социализма (антитезис) предложен синтез ОЭФ – патриотизм. Отмечено, что высшая фаза капитализма – империализм позволяет 1% населения овладеть 99% благосостояния цивилизации. Соответственно высшая стадия социализма – коммунизм дает право распределять земные блага по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям» (From each according to his ability, to each according to his needs), что в конечном итоге способствует социальному иждивенчеству.

Патриотизм землян как озабоченность судьбой своей планеты, движение против «цифрового концлагеря» за уважение к каждой личности, семье, этносу, национальности (nationality, гражданство) должен стать новой ОЭФ, где с одной стороны умеют зарабатывать деньги без практики социального дарвинизма, а с другой знают, как распределить блага цивилизации между народонаселением без поощрения социального иждивенчества.

Список источников:

1. Кастельс (2000) – *Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: ГУ ВШЭ, 2000 – 608 с.

2. Шваб (2016) – *Шваб К. Четвертая промышленная революция* / М.: «Эксмо», 2016. – 40 с. (Top Business Awards)

3. Ким, Моборн (2017) – *В. Чан Ким; Рене Моборн. Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.– 336 с.

4. Пентленд (2014) – *Пентленд Алекс. Социальная физика. Как большие данные помогают следить за нами и отбирают у нас частную жизнь* / А. Пентленд – Изд-во АСТ», 2014 – 392 с. (Цифровая экономика и цифровое будущее)

5. Пикетти (2015) – *Пикетти Томас Капитал в XXI веке*. М.: Изд-во: Ад Маргинем (Ad Marginem) – 2015. – 592 с. С.14

6. Прахалад,, Кришнан (2012) – *Прахалад К. К., Кришнан М. С. Пространство бизнес-инноваций. Создание ценности совместно с потребителем* – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 264 с

7. Родионов (2016) – *Родионов А.С. Экономическая безопасность, экологические риски и качество жизни* // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2(56). № 8. С.199-206

8. Родионов (2019) – *Родионов А.С. Инвестиции в безопасную жизнедеятельность: сохранение, уровень, уклад, качество*. // Экономика. Бизнес. Банки. 2019, № 3(29). С.54- 66

9. Родионов (2020) – *Родионов А.С. Экономика чрезвычайных ситуаций: от ликвидации последствий к нормальной жизнедеятельности*. // Экономика. Бизнес. Банки. 2020, № 2(40). С.9- 35

10. Родионов (2020) – *Родионов А.С. Цифровая экономика в глобальном контексте* // Экономика. Бизнес. Банки. 2020, № 4(42). С.20- 38

11. Bass (1989) – *Bass F.M. A New Product Growth Model for Consumer Durables* // Management Science. 1969. Vol. 15. P. 215–227

12. Дуг (2015) – *Дуг ДеКарло. Экстремальное управление проектами*. eXtreme Project Management. М.: Компания p.m.Office, 2005. – 588 с.

13. Стэндинг (2014) – *Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс.* М.: Ад Маргинем, 2014. 328 с.

14. Срничек (2019) – *Срничек Н. Капитализация платформ / пер. с англ. и науч. Ред. М. Добряковой: Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики».* – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с. – (Экономическая теория). С.7,30,31,35,75,76,79

15. Флорида (2007) – *Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее.* М.: Классика – XXI, 2007. 421 с.

References:

Castells (2000) – *Castells M. The Information Age: Economics, Society and Culture.* М.: HSE, 2000 – 608 p.

Schwab (2016) – *Schwab K. The Fourth Industrial Revolution [Четвертая промышленная революция] / К. Schwab – “Eksmo”, 2016. - 40 p. (Top Business Awards)*

Kim and Mauborgne (2005) – *Kim and Mauborgne. Blue Ocean Strategy: How to find or create a market free of other players.* Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. – 336 p.

Pentland (2014) – *Pentland Alex. Social Physics. How big data helps us to follow and take privacy from us / A. Pentland – AST Publishing House, 2014 – 392 p. (Digital economy and digital future)*

Piketty (2015) – *Piketty T. Capital in the XXI century. M.: Publisher: Ad Marginem (Ad Marginem) – 2015 – 592 p. 14*

Prahalad, Krishnan (2012) – *Prahalad K.K., Krishnan M.S. Space of business innovation. Creating value together with the consumer [Prostranstvo biznes-innovatsiy. Sozdaniye tsennosti sovместно s potrebitелем] – М.: Alpina Publisher, 2012. – 264 p*

Rodionov (2016) – *Rodionov A.S. Economic security, environmental risks and quality of life // Economics and Management: Problems, Solutions. [Ekonomicheskaya bezopasnost, ekologicheskie riski i kachestvo zhizni // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya.] 2016. Vol. 2 (56). No. 8. p.199-206*

Rodionov (2019) – *Rodionov A.S. Investments in safe life: preservation, level, lifestyle, quality. // Economy. Business. Banks [Investitsii v bezopasnuyu zhiznedeyatel'nost: sohraneniye, uroven, uklad, kachestvo. // Ekonomika. Biznes. Banki.] 2019, No. 3 (29). p.54-66*

Rodionov (2020) – *Rodionov A.S. Emergency economics: from elimination of consequences to normal life [Ekonomika chrezvychaynykh situatsiy: ot likvidatsii posledstviy k normal'noy zhiznedeyatel'nosti.] // Economy. Business. Banks 2020, No. 2 (40). P. 9-35*

Rodionov (2020) – *Rodionov A.S. Digital economy in a global context // Economy. Business. Banks [Tsifrovaya ekonomika v global'nom kontekste // Ekonomika. Biznes. Banki] 2020, No. 4 (42). p.20-38*

Bass (1989) – *Bass F.M. A New Product Growth Model for Consumer Durables // Management Science. 1969. Vol. 15. P. 215–227*

Doug (2015) – *Doug DeCarlo. Extreme project management. eXtreme Project Management.[Ekstremal'noye upravleniye proyektami. eXtreme Project Management] M.: Company p.m. Office, 2005. – 588 p.*

Standing (2014) – *Standing G. Prekariat: a new dangerous class. M.: Ad Marginem, 2014. 328 p.*

Srnichek (2019) – *Srnichek N. Capitalization of platforms / trans. from English and scientific. Ed. M. Dobryakova: University “Higher School of*

Economics". – M.: Publishing. House of the Higher School of Economics, 2019
– 128 p. – (Economic theory). p.7,30,31,35,75,76,79
Florida (2007) – *Florida R. Creative class: people who change the future.*
M.: Classic – XXI, 2007. 421 p.